

В Диссертационный отдел ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84, стр. 1

ОТЗЫВ

официального оппонента Абдуллина Аделя Ильсияровича
на диссертацию Седовой Жанны Игоревны «Международно-правовой
принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых
отношений», представленную на соискание учёной степени доктора
юридических наук по специальностям 5.1.5. Международно-правовые науки,
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность и практическая значимость диссертации.

Как известно, принцип добросовестности ранее изучался в отечественной юридической науке в контексте каждой из правовых отраслей отдельно. Представленная диссертация является комплексным исследованием критериев и требований принципа добросовестности как сверхимперативной нормы международного и национального права. Учитывая, что принцип добросовестности был зафиксирован впервые в древних античных международных договорах о союзе и мире (стр. 27 диссертации), а теперь является общим принципом права и императивной нормой общего международного права (*jus cogens*), то актуальность темы диссертации несомненно связана с непрерывным его развитием и текущими изысканиями Комиссии международного права ООН, разрабатывающей проекты конвенций об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*) и об общих принципах права. В частности, в Тексте проектов выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятом Комиссией международного права ООН в первом чтении в 2019 году, указано что нормы *jus cogens* «отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других

норм международного права и являются универсально применимыми»¹. Именно универсальная применимость принципа добросовестности стала основой для разработки Ж.И.Седовой: во-первых, концепции интегративного правоприменения принципа добросовестности в результате наделения его свойством нормативной автономности; во-вторых, общей внетерриториальной (затрагивающей правовое регулирование цифровых отношений в киберпространстве, не обладающим территорией) правовой концепции отрицания недобросовестного поведения, которое представляет собой самостоятельный метод правового регулирования, основанный на принципе добросовестности, и которое автор унифицировал для существующих правовых систем в определенные сложившиеся виды. При этом каждому виду отрицания недобросовестного поведения в рамках правовой системы соответствуют присущие только ему правовые средства защиты от недобросовестности («правовое средства отрицания недобросовестного поведения»). Представленная автором классификация видов и правовых средств отрицания недобросовестного поведения в Приложении 1 к диссертации очень актуальна для практического применения судами принципа добросовестности, так как помогает выявить и квалифицировать недобросовестное поведение спорящих сторон и корректно применить необходимые правовые средства для защиты законных интересов от недобросовестности.

Автор считает выделенные им виды отрицания недобросовестного поведения универсальными, подходящими в том числе для регулирования цифровых правоотношений, в связи с чем в диссертации рассматривается проблематика современной государственности по сохранению своего суверенитета в киберпространстве и установлению территориальной юрисдикции в сети «Интернет» (стр. 167 – 180 диссертации).

¹ См. разд. «С» «Текст проектов выводов в отношении императивных норм общего международного права (jus cogens), принятый Комиссией в первом чтении» Доклада Комиссии международного права ООН. Семьдесят первая сессия (29 апреля – 7 июня и 8 июля – 9 августа 2019 года). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Семьдесят четвертая сессия. Дополнение № 10 (A/74/10). Нью-Йорк, 2019.

Одной из актуальных задач современной государственности является борьба за сохранение своего суверенитета в киберпространстве и установление территориальной юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Несомненно актуальным, как нам представляется, для международного частного права и гражданского права является обоснование автором наличия нормативной автономности у принципа добросовестности (в определенной степени отрицаемой в международном публичном праве), предполагающей возможность выведения правоприменителем из принципа добросовестности юридических прав и обязательств для сторон правоотношения, даже если эти права и обязательства не были конкретно сформулированы сторонами в договоре или не были закреплены нормами права. Практическая значимость от восприятия судейским сообществом возможности применения принципа добросовестности как нормы прямого действия, без отраслевых ограничений критериев и требований добросовестности, сформулированных правом и устоявшейся судебной практикой в разных сферах правоотношений, велика, так как расширит границы судейского усмотрения, что чрезвычайно важно для качественной защиты публичных интересов в текущем историческом периоде.

Актуальность исследования принципа добросовестности не иссекаема в связи с тем, что в каждый исторический период критерии добросовестности корректируются геополитическими событиями, внешнеполитическими интересами стран и их союзов, стремительным развитием научно-технического прогресса и коммерческих отношений в целом, появлением новых видов недобросовестного поведения, что особенно характерно для киберпространства. На современном этапе общество столкнулось с новым направлением развития недобросовестного поведения – злоупотреблением цифровыми технологиями, в связи с чем вопросы реализации субъектами отношений права на защиту от недобросовестного трансграничного поведения в киберпространстве имеют несомненную актуальность. Автор посвятил

отдельный параграф видам кибернедобросовестности и рекомендациям по закреплению в праве цифровых мер по борьбе с ними (стр. 167 – 186 диссертации), что чрезвычайно актуально в современных условиях быстрого развития цифровых правоотношений в сети «Интернет».

Актуальность и практическую значимость избранной темы автор убедительно обосновал во введении диссертации, отметив, что происходящее в текущий исторический период пренебрежение устоявшимися нормами международного права, использование государствами односторонних мер ограничительного характера в целях собственной экономической экспансии методами недобросовестной конкуренции являются насильственной ломкой устоявшихся ценностей, отраженных в нормах международного права, пересмотром начал добросовестности и справедливости, служащих основой современного международного права, отражающего согласованное понимание национальных правовых культур на базе естественного права, уважения человеческого достоинства и равенства. Каждый человек обладает естественным правом на защиту нравственного достоинства, к которой в том числе относится защита от всех проявлений недобросовестного поведения.

Одним из самых эффективных способов защиты от недобросовестного поведения является, по мнению автора, закрепление в нормах права запретов выявленных судебной практикой видов недобросовестного поведения. В этой связи автор приводит международно-правовой опыт, когда в современных источниках международного права появляются новые запреты недобросовестных практик в разных сферах: международные правила ОЭСР по противодействию уклонению от уплаты налогов (General Anti-avoidance Rules); 31 вид недобросовестных коммерческих практик по отношению к потребителям на внутреннем рынке (Директива ЕС от 11.05.2005 № 2005/29/ЕС); 9 запрещенных недобросовестных торговых практик, которые возникают в связи с продажей сельскохозяйственной и продовольственной продукции (Директива ЕС от 17.04.2019 № 2019/633); неисчерпывающий

перечень недобросовестных практик на финансовом рынке (Договор о сотрудничестве и обмене информацией, в том числе конфиденциальной, между Центральным банком Российской Федерации и Национальным Банком Республики Казахстан в области надзора за финансовым рынком от 07.06.2018) и др. Данные примеры международно-правового регулирования являются ориентиром для национального законодателя в направлении создания норм-запретов, предотвращающих развитие недобросовестности, что однозначно является актуальным. Изученный международный опыт позволяет запретить не только уже сложившиеся виды внутринациональных недобросовестных практик, но и заранее предотвратить еще не появившиеся недобросовестные практики в национальном правовом поле, но известные за рубежом.

Вышеизложенные доводы свидетельствуют об актуальности и высокой практической значимости диссертационного исследования Ж.И.Седовой на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частных отношений».

Цель и задачи диссертации.

Целью диссертационного исследования, обозначенной автором на стр. 15 диссертации, является формулирование в разных сферах правоотношений универсальных видов отрицания недобросовестного поведения, являющихся универсальными для разных правовых систем стран мира, чтобы обосновать возможность регулирования частноправовых отношений непосредственно международно-правовым принципом добросовестности за счет его свойства нормативной автономности и присущего ему самостоятельного метода правового регулирования.

В обозначенной автором цели четко указано, для чего проводится исследование, какую актуальную проблему решает автор и каким будет результат научного исследования, основанный на доступных ресурсах и экспертных знаниях.

Хочется отметить, что автор достиг цели, так как разработал авторскую классификацию видов недобросовестного поведения, изложив ее структурированно в Приложении 1 «Таблица соотношения видов и правовых средств отрицания недобросовестного поведения» к диссертации (стр. 474 – 486 диссертации), и справился со всеми поставленными на стр. 15 – 17 диссертации задачами. Все обозначенные автором задачи соответствуют положениям, вынесенным на защиту (стр. 25 – 44 диссертации).

Стоит отдельно подчеркнуть, что системный анализ и структурность изложения материалов исследования автором по теме диссертации выражены в ряде выполненных им классификаций. В частности, недобросовестное поведение в праве классифицировано автором не только по двенадцати видам и соответствующих им правовых средств (стр. 268 – 270 диссертации и параграф 2 главы 3 - стр. 278 – 416 диссертации), но и по семи признакам: по субъектному составу, по направленности действий, по характеру воли актора (носителя поведения), в зависимости от истинных намерений актора, в зависимости от результата (т.е. в зависимости от того, кому причинен ущерб), по характеру действий, по сфере регулирования правоотношений (стр. 263 – 267 диссертации). Указанные классификации позволили автору дать новое определение понятию «недобросовестное поведение» как правовой категории (стр. 273 – 274 диссертации). В Приложении 1 к диссертации дана классификация отрицания недобросовестного поведения по способу правового регулирования.

Такое пристальное внимание автора к изучению категории «поведение» в праве вызвано тем, что автор справедливо считает возможным изучение добросовестности прежде всего через познание ее антипода – недобросовестности, которая проявляется в недобросовестном поведении во всех сферах общественных отношений без исключения. Недобросовестность, обнаруживаемая в спорах судами, развивает принцип недобросовестности, позволяя выделить, утончить и откорректировать его критерии и требования.

Научная новизна диссертации.

Проведенное автором исследование позволило выдвинуть и обосновать новые теоретические положения, углубляющие и дополняющие представления о характеристиках принципа добросовестности как сверхимперативной нормы права и особенностях его применения, сложившиеся в рамках современной юридической доктрины и практики.

Новым для правовой науки является формулирование отрицания недобросовестного поведения в праве как метода правового регулирования. Автор доказывает, что принципы добросовестности и справедливости, существующие в системной взаимосвязи, обладают собственным методом, позволяющим ему бороться с постоянно появляющимися новыми видами недобросовестного поведения.

Поскольку новый метод правового регулирования заключается в отрицании недобросовестного поведения, то категория «отрицание» в праве также была автором успешно разработана в целях диссертационного исследования (стр. 187 – 192 диссертации).

Несомненным новаторским подходом отличается обоснование применения судами и участниками споров принципа добросовестности как нормы прямого действия, учитывая его сверхимперативный характер юридической силы. Современная судебная практика идет по пути субсидиарного применения принципа добросовестности, что ограничивает судебское нормотворчество и широту судебного усмотрения. Автор закладывает в диссертации новый вектор развития правоприменения принципа добросовестности, заявляя о необходимости его применять интегративно и доказывая достаточность ссылки в обоснование решений судов только на данный принцип в ситуации недостаточного материально-правового регулирования. Автор в диссертации выделил в качестве отдельного вида отрицания недобросовестного поведения правовую позицию суда (арбитража), формирующуюся иногда в условиях недостаточности

правового регулирования, когда суд в защиту добросовестности опирается на доктрину (стр. 483 – 484 диссертации).

Считаю возможным согласиться с автором, что императивная норма общего международного права (*jus cogens*) и общий принцип права, к которым относится принцип добросовестности, должны применяться без оглядки на наличие соответствующих спору материально-правовых норм. Сверхимперативность принципа добросовестности основана на совокупности тех норм, которые международное и национальное право создало на текущий момент для оценки качества поведения субъектов правоотношений во всех сферах жизнедеятельности и для отрицания недобросовестного поведения, выраженного в нормах – запретах, обязываниях и дозволениях. Таким образом, соглашаюсь с автором, что для целей применения принципа добросовестности, как общего принципа права и нормы *jus cogens*, суды могут ссылаться на любые источники права, конкретизирующие принцип добросовестности, независимо от того, каким национальным или публично-правовым актом этот источник был создан и для регулирования какой сферы правоотношений.

В диссертации применен авторский подход к исследованию добросовестности через познание ее диалектического единства с недобросовестностью (стр. 17 – 18, 24, 29, 214 – 218 диссертации). Не случайно добросовестность в общественных отношениях презюмируется, так как воспринимается как должное, но применение принципа добросовестности становится возможным только в спорах, когда было допущено недобросовестное поведение.

Новым также считаю вывод диссертанта о том, что принцип добросовестности обладает собственной санкцией, выраженной в эстоппеле (стр. 418 – 468 диссертации). Именно такую правовую связку принципа добросовестности и эстоппеля не приходилось ранее встречать в юридической литературе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

Сделанные в работе автором выводы, положения на защиту и рекомендации являются обоснованными и достоверными, так как основаны на глубоком анализе внушительного объема материала, соответствующего теме исследования и представленного 765 источниками (стр. 487 – 569 диссертации). Автор проанализировал в обоснование своих выводов: 22 источника, относящихся к международным договорам и рекомендациям; 14 источников, относящихся к праву интеграционных группировок государств, союзов; 49 источников, относящихся к законодательству и рекомендациям РФ; 13 источников, относящихся к законодательству иностранных государств. Отдельно хочется подчеркнуть массив судебной практики, результаты которой также легли в обоснование автором результатов исследования – это 75 источников, относящихся к актам Международного Суда ООН, Суда ЕС, Европейского суда по правам человека, Суда Евразийского экономического союза, особым мнениям судей международных судов и иным актам международных судов; 100 источников, относящихся к актам Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, информации и обзорам высших российских судов, решениям региональных и местных российских судов. Монографии и научные статьи на русском языке представлены 366 источниками, на иностранных языках – 60 источниками. В поле исследования также попали электронные и иные ресурсы в объеме – 66 источников.

В круг источников диссертационного исследования входят группы работ по международному праву, международному частному праву, гражданскому праву РФ и зарубежных стран, теории права и иным юридическим дисциплинам национального права, а также работы по философии, истории, социологии и психологии, что свидетельствует об использовании весьма

обширной теоретической и эмпирической базы для целей достоверности и обоснованности исследования.

На фоне массивного списка российской научной мысли и зарубежные правоведы не остались вне представленного исследования, в частности: идеи справедливости были изучены автором в работах Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, в юридических трудах Гуго Гроция, Г.Кельзена, Дж.Ролз; для анализа общих принципов права и общепризнанных принципов международного права диссертантом были изучены работы А.Д'Амато, К.фон Бара, Л.Делбеца, Э.Клайва, Ч.Т.Котуби, О.Ландо, А.Прума, Л.А.Соботы, Р.Циммермана; критерии принципа добросовестности автор рассмотрел на базе работ Дж.О'Коннора, М.В.Хесселинка, М.Хискока, В.Мичела, Р.Э.Сантони, Д.Стэка, Г.Робина, Ал.Фарнswortha, Т.Вун, Р.Колба, А.Митчелла, М.Сорнарайаха. История правовой мысли представлена в диссертации высказываниями древних китайских мыслителей.

Результаты внедрения и апробации выводов и результатов диссертационного исследования доказываются девятнадцатью публикациями в научных журналах, рецензируемых ВАК, и одиннадцатью статьями в иных научных журналах, альманахах и сборниках статей. Автор издал три монографии, в которых исследованы вопросы, относящиеся к теме диссертации. Самым полным результатом апробации результатов исследования является монография автора 2023 года «Правовые формы отрицания недобросовестного поведения» (Седова Ж.И. *Правовые формы отрицания недобросовестного поведения в праве. М.: Статут, 2023. – 486 с.*). Вторая монография «Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации» написана в соавторстве с Н.В. Зайцевой (Седова Ж.И., Зайцева Н.В. *Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации М.: Статут, 2014. – 159 с.*), где диссертант является автором главы 1 «Понятие и правовая природа принципа эстоппель» (стр. 6-53) и главы 2 «Перспективы применения

принципа эстоппель в коммерческом обороте Российской Федерации» (стр. 54-94) монографии, что свидетельствует об апробации главы 4 диссертации. Третья монография автора (*Седова Ж.И. Унифицированная правовая форма международного юридического лица. Тенденции развития международных экономических отношений. – Пермь: изд-во Пермского университета, 2003. - 244 с.*) апробировала выводы, которые в диссертации автор поместил в рекомендации по созданию государствами основ правового регулирования киберпространства для защиты участников цифровых правоотношений с иностранным элементом от кибернедобросовестности.

Таким образом, обоснованность изложенных автором в диссертационной работе научных положений, выводов и рекомендаций по важным вопросам исследуемой тематики обеспечивается оценкой автором отечественных и зарубежных доктрин, международной и национальной судебной практики, обширного перечня источников международного публичного, международного частного и гражданского права.

Общая оценка содержания диссертации.

Содержание диссертации находится на стыке международного права, международного частного права и гражданского права, в связи с чем представлена автором на защиту по двум научным специальностям: 5.1.5. «Международно-правовые науки» и 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Следует отметить, что в диссертации исследованы направления, которые указаны в следующих пунктах паспорта научной специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»:

Пункт 1. «Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 2, 3);

Пункт 2. «Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 12, 13, 14, 15, 16);

Пункт 6. «Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 12, 13, 14, 15, 16, 17);

Пункт 8. «Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 1, 6, 7, 11, 13, 14, 15, 16, 17);

Пункт 21. «Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 1, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17);

Пункт 29. «Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 8, 9).

Также, в диссертации исследованы направления, которые указаны в следующих пунктах паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»:

Пункт 1. «Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 2, 3);

Пункт 2. «Предмет, метод, структура и система частноправовых (цивилистических) отраслей» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 12, 13, 14, 15, 16);

Пункт 3. «Принципы правового регулирования и правореализации» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 2, 3, 4, 5, 6, 7, 12, 13, 14, 15, 16, 17);

Пункт 4. «Источники регулирования частноправовых отношений» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 5, 6, 7, 13, 14, 15, 16, 17);

Пункт 10. «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждают вынесенные на защиту положения 6, 7, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17);

Пункт 12. «Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях» (соответствие содержания диссертации данному пункту подтверждает вынесенное на защиту положение 17).

Диссертация является комплексным научным исследованием, объединенным одной целостной концепцией, обладающим бесспорной актуальностью и несомненной практической значимостью для интегративного правоприменения принципа добросовестности, характеризующаяся достоверностью результатов, достижением поставленной цели и разрешением всех обозначенных задач с глубоким обоснованием и критическим анализом изученных источников. Новизна исследования подтверждает личный вклад автора в развитие доктрин наук международного права, международного частного права и гражданского права о добросовестности, углубление знания

о характеристиках недобросовестного поведения в праве и специфики его квалификации на практике.

Вопросы дискуссионного характера.

Однако наряду с несомненными достоинствами диссертации у официального оппонента имеются следующие дискуссионные вопросы, на которые хотелось бы получить ответы диссертанта во время публичной защиты:

1. Автор на стр. 189 диссертации пишет о том, что отрицание недобросовестного поведения, будучи универсальным (применимым в любой отрасли права) методом регулирования отношений, служит утверждению права, а также нивелирует правовой эскапизм (стр. 189 диссертации). Ранее не приходилось встречать такой юридический термин, как «правовой эскапизм», поэтому прошу автора раскрыть его содержание.

Кроме того, на стр. 27 автор пишет о т.н. «твердых нормах международного права» и там же говорит о том, что «римское право оказало влияние на формирование всех современных национальных правовых систем». Хотелось бы получить от автора более конкретное разъяснение этих утверждений и формулировок.

2. В правовой литературе юристами-международниками рассматривается вопрос о пределах осуществления суверенитета и юрисдикции государств в информационно-коммуникационном пространстве, которому не присуще свойство географической протяженности. Такая проблематика возникла в связи с традиционной практикой реализации государствами своего суверенитета и юрисдикции в рамках географически определенных границ, тогда как данный подход не применим для регулирования цифровых правоотношений в киберпространстве, не обладающем географическими границами. Автор на стр. 170 диссертации считает необходимым отказаться от ограниченности юрисдикции государств их географическими территориальными пределами для целей осуществления

государственного контроля за правоотношениями в киберпространстве и дает семь рекомендаций (стр. 170 – 180 диссертации) на предмет того, как закрепить юрисдикцию над киберпространством, и какими свойствами она должна обладать. На стр. 172 – 174 диссертации автор рекомендует для целей управления киберпространством как коммерческим продуктом создание государствами (хотя бы на уровне союза) международного юридического лица. Сложный правовой статус такого международного юридического лица (далее – МЮЛ), описанный автором, вызывает ряд вопросов:

1) должно ли такое МЮЛ обладать международной правосубъектностью?

2) как сочетается в МЮЛ публично-правовой статус международной организации, которая должна создавать международно-правовое регулирование в сфере киберпространства и, одновременно владея ресурсами инфраструктуры сети «Интернет», серверами, интернет-провайдерами и доменными именами, осуществлять коммерческую деятельность? Насколько это реально?

Заданные вопросы направлены на уточнение идей автора, поэтому носят дискуссионный характер и не снижают высокого уровня научной ценности диссертации.

Вывод.

Диссертация Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих важное значение для развития наук международного публичного права, международного частного права и гражданского права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5. Международно-правовые науки и 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного
и европейского права Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»

Абдуллин Адель Ильсиярович

27 ноября 2024 г.

Почтовый адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1
Телефон/факс: +7 (843) 233-71-09; +7 (843) 233-71-01
Электронная почта: adelabdoulline@yandex.ru
Специальность, по которой защищена докторская диссертация:
12.00.10 – Международное право; Европейское право;
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право